

ЗА РУБЕЖОМ

VOTRE DESTIN

UN SENSATIONNEL CONCOURS
QUI N'A PAS SA SUPERSTITION ?
DOIT DE NOMBREUX PRIX

В Париже начал выходить большой еженедельный иллюстрированный журнал «Наша судьба», посвященный оккультизму, предсказаниям судьбы и т. п. вопросам, которыми раньше занимались гадалки и бульварные журнальчики. Журнал «Наша судьба» рассчитан на более «избранного читателя», и в нем принимает участие ряд крупных французских писателей. Естественно, что подобный журнал не мог обойтись без «киноэкранизации», из которой мы узнаем, что Марлен Дитрих носит с собой в виде талисмана монету в 1 пфенниг. Уоллес Бирри никогда не держит обеих рук одновременно в карманах. Лионель Барримор боится дерева и пользуется только восковыми спичками. Вильям Гейнес снимается в фильмах, только предварительно посоветовавшись с двумя ясновидящими. Джон Крауфорд носит на груди падаунку с толченым зерном. Джон Джильтберт не подписывает контракта, если не встретит на улице трех кюре и трех пасторов, и т. п. поучительные истины, созданные не без участия голливудских рекламных агентов.

ПАДАЮЩАЯ КРИВАЯ

«В 1926 г. выручка итальянских театров составляла 127 млн. лир, в 1927 г. она упала до 110 млн., в 1929 г. театры дали 90 млн., в 1930 г. — 85 млн., в 1931 г. — 70 млн. в 1933 г. — всего 67 млн.»

(Из статьи президента итальянского союза авторов Дино Оффери в «Реджима фашиста». Кремона, апрель 1935 г.).

«ОТКРЫТИЕ» АЛЬФРЕДА ХЕУССА

«Никакому историку музыки не удалось проникнуть в сокровенную сущность этого творческого синтеза. То, что Хеусс сообщил, является настоящим открытием, которое нам дает возможность действительного понимания Бетховена. То, что «Героическая симфония» должна рассматриваться, как героическое предвидение эпохи канцлера Адольфа Гитлера, это открытие было сделано Альфредом Хеуссом не сегодня, а еще 13 лет тому назад».

(Из объявления немецкого музыкального издательства «Литольф» о выходе новой книги Альфреда Хеусса).

НА БРОДВЕЕ

С 1929 по 1934 г. в одном только квартале Нью-Йорка Бродвее закрылось 32 театра. Из этих 32 театров — 12 были переделаны в кино, 3 — в театр «бурлеск» (американский мюзик-холл), 2 — в радиостудии (помещения, где, опустив в автомат монету, можно слушать радиопередачи), 3 — в ночные клубы, 20 были совершенно ликвидированы, а 1 разрушен.

(«Монд», Париж)

В АТЕЛЬЕ БРУНЕЛЛЕШИ

Мисс Sex Appeal 1935 г. была избрана вчера в ателье художника Брунеллеша.

Выборы мисс — Sex Appeal!!!

Сразу можно представить себе, какое это особо бесстыдное зрелище. Ах, эти артисты, эти журналисты, они не скучают...

В действительности, все было иначе.

Я знаю хорошо, что там было всего 20 тщательно отобранных голых девушек, стремившихся достигнуть вожделенного звания.

Они вышли на эстраду при свете прожекторов, перед ареопагом серьезных господ, вооруженных карандашами и блокнотами, в которых они делают свои заметки, с видом ученых исследователей.

Блестящее жюри: Ван Донген, У. Домерг, Динимонт, Брунеллеша, Луи Рожер, Андре Сайлеон, Долу, Генри Фальк, Лео Польдес, Раймонд, Палю, Мишель Симон, Марсель Бержер и сам Франсуа — организатор этого маленького праздника.

Единодушно звание мисс Sex Appeal было присуждено мадемуазель Жозия, блондинке, которая заслуживает свое звание своими приятными манерами и выражением своего лица.

Другие лауреатки, т. е. м-ль Роланд, Надин, Жоржет, две брюнетки и одна блондинка, удовлетворились тем, что их назвали восхитительными девушками, что уже довольно значительно.

Когда кончились работы жюри, состоялся маленький бал. Конкуренстки спешно накинули платья, но большинство из них удовлетворились маленькими трусами или фиговым листочком.

(«Комедия»).

ТЕАТР С ПУЛЯРДОЙ НА ВЕРТЕЛЕ

В Париже существует странное учреждение, именующее себя «Клуб Фобур». Вернее, это не клуб, а передвижная антреприза ловкого предпринимателя Лео Польдеса, организующего регулярно собрания в банкетных, посвященные самым разнообразным темам. Польдес особенно рекламирует свое заведение, как артистический клуб, и его проспекты пестрят именами артистов, драматургов, режиссеров. Вот два характерных объявления на газете «Пари Суар», рисующих жизнь этого «клуба».

1) Многочисленные представители адвокатуры и магистратуры, драматурги, кинематографисты, виднейшие деятели сцены и экрана встретятся для обмена мнениями по следующим вопросам, выдвинутым «Клубом Фобур».

Угрожает ли кино существованию театра? Надо ли радоваться успеху кино? Можно ли спасти театр?

Меню: консоме, рыба, пулярда на вертеле. Салат. Сыр. Замороженная бомба (шоколад-ваниль). Бисквит. Фрукты. Вина: Трав и Медок, Шампанское. Кофе.

2) «Дискуссия о кино. Обсуждение нулистского фильма «Дорога к солнцу» при участии знаменитого ученого доктора Пьерра Баше, профессора Школы психологии, выступавшего на тему: «Ню в кино» с участием красивой голы танцовщицы Колеетт Андريس, из «Казино де Пари».

«СУДЬБА ТЕАТРА»

ИЗ АНКЕТЫ «МОНД»

Наш театр мертв. Он еще создает иллюзии жизни. Он издает предсмертный хрип. Театр не может жить, если он не способен мужественно выступить против мерзости современной жизни.

Но самые большие дерзания буржуазного театра проникнуты всего лишь смелым благодушием. У нас нет театра, который нападал бы с яростью или кривной на уродства буржуазного строя.

Есть у нас прекрасные, очень тонкие наблюдатели, очень хорошие писатели, великие техники драматического искусства.

Капиталистический режим заинтересован только в денежной выгоде.

В лице директоров и лиц откупающих фонды для театра, он заставляет их показывать свои таланты.

Некоторым любезным авторам разрешается лишь составлять маленькие сентиментальные истории для специфической клиентуры, любящей подкупать.

Пишутся также большие адюльтерные драмы, которые волнуют зрителей из мелкой буржуазии.

Фабрикуются исторические пьесы, которые позволяют режиссерам создавать бутафорски-феерические представления, не требующие от публики никакого умственного напряжения.

Существует извечное правило антрепренера: чем вульгарнее театральная товар, тем шире будет клиентура.

Буржуазное государство тщательно изгоняет идеи, которые осуждают его draconian законы. Вот почему мы не говорим на сцене ни о нищете, ни о безработице, ни о войне, ни о преступных методах правосудия того общества, где богатые заставляют умирать с голоду бедных, если они не посылают их душить друг друга на войне.

Все интересные, страстные темы радикально изгнаны из театра. Исключение? Опрокинуть буржуазный режим.

(Поль Гэзль, Париж).

